

**ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В АРХАИЧЕСКОМ
МИЛЕТЕ: ПРОБЛЕМЫ ДАТИРОВКИ СОБЫТИЙ
И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОЧНИКОВ**

Политическая история Милета, одного из ведущих полисов архаической Греции, богата самыми разнообразными событиями. И хотя нет единого мнения в их интерпретации и датировке, а некоторые из них порой расцениваются как недостоверные, тем не менее традиционно их выстраивают в такой хронологической последовательности.

Самые ранние политические события, о которых дошли сведения в передаче мифографа Конона (FGH. 26. F. 44) и Николая Дамасского (FGH. 90. F. 52–53), – это ожесточённая борьба двух представителей династии Нелеидов – Фитрета/Амфитрета¹ и Леодаманта – за царскую власть, в результате которой в Милете она была упразднена и появились выборные эпонимные магистраты. Эти события теми, кто признает их достоверными, датируются по-разному: концом X–IX вв. до н.э.², или концом VIII в. до н.э.³, а то и серединой или концом VII – началом VI в. до н.э.⁴ Временный захват власти в Милете Амфитретом также не получил однозначной трактовки: его считают либо попыткой установить тиранию, следуя букве источника (*Nic. Dam.* FGH. 90. F. 52: αὐτὸς δὲ... τὴν πόλιν κατελάβετο καὶ τύραννος ἐγένετο; 'Амфитρήν δ' οἱ Λεωδάμαντος παῖδες κτείνουσι, καὶ ὁ πόλεμος καὶ ἡ τυραννὶς ἐπέπαυτο Μιλησίοις – курсив мой – *Е. С.*)⁵, либо эпизодом в междоусобной борьбе представителей царского рода, а термин «тирания», употребленный Николаем Дамасским, – анахронизмом⁶. После падения царского дома Нелеидов к власти пришла наследственная олигархия во главе с эпо-

¹ Считается, что Фитрет и Амфитрет – одно и то же лицо. См.: *Gorman V.B. Miletos, the Ornament of Ionia. A History of the City to 400 B.C.E.* Ann Arbor, 2001. P. 90; *Борухович В.Г.* Архаический Милет (проблемы социально-политической истории) // Проблемы политической истории античного общества. Л., 1985. С. 18: «...скорее всего имя Амфитрет получилось из сочетания предлога 'αμφί с собственным именем Фитрет. По-видимому, в источниках, послуживших основой для Николая Дамасского, говорилось о группе сторонников Фитрета, а порча традиции привела к возникновению нового персонажа легенды».

² *Gorman V.B.* Op. cit. P. 92, 120.

³ *Huxley G.L.* The Early Ionians. N.Y., 1966. P. 504; *Jeffery L.H.* Archaic Greece: The City-States, c. 700–500 B.C. N.Y., 1976. P. 210. Конец VIII в. до н.э. традиционно считается временем падения царских династий в Греции.

⁴ *Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С. 113 (середина VII в. до н.э.); *Борухович В.Г.* Указ. соч. С. 19.

⁵ *Виноградов Ю.Г.* Указ. соч. С. 113; *Лантева М.Ю.* У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI–VI вв. до н.э. СПб., 2009. С. 340, 441.

⁶ *Gorman V.B.* Op. cit. P. 91–92; *Берве Г.* Тираны Греции. Ростов-на-Дону, 1997. С. 128; по мнению Г. Берве, в случае с Амфитретом говорить об установлении тирании не приходится, он назван в источнике тираном, так как он убил «справедливого и любимого гражданами» Леодаманта.

нимными магистратами (как назывались первые эпонимные магистраты в Милете: пританы, эсимнеты или эпимении – это предмет дискуссии, как и характер власти первого эпонимного магистрата Эпимена – экстраординарный или регулярный). Правление олигархии было прервано установлением тирании Фрасибула (конец VII–VI вв. до н.э.). Для тирании Фрасибула можно указать более или менее точные хронологические рамки, поскольку хорошо известно, что Фрасибула и коринфского тирана Периандра, правившего приблизительно с 627 по 587 г. до н.э., связывали узы гостеприимства (*Hdt.* I.20; V.92), а также то, что при Фрасибуле милетяне оказали успешное сопротивление экспансии лидийского царя Алиатта (правил приблизительно с 610 по 560 г. до н.э.), а войны Лидии с Милетом относятся к началу правления Алиатта, мир же Лидии с Милетом был заключен приблизительно в 605 г. до н.э. (*Hdt.* I.21–22).

После тирании Фрасибула (дата окончания его правления точно неизвестна) в течение нескольких десятилетий Милет раздирали внутренние распри, носившие характер соперничества аристократических группировок, в результате которых на короткий срок к власти пришли тираны Фоант и Дамасенор. После их свержения в Милете вновь развернулась ожесточённая борьба группировок за власть, верх одерживали то одни, то другие, пока не была призвана третейская комиссия с Пароса, реорганизовавшая милетскую общину.

Об этой кровавой расправе сохранились сведения у Геродота (V.28–29), Гераклида Понтийского (ар Athen. XII.523e–524b), Плутарха (*Quaest.* Gr. 32.298c–d).

Сообщение Гераклида Понтийского, фрагмент из второй книги «Περὶ δικαιοσύνης» которого цитирует Афиней, повествует о жестоких расправах друг над другом временно одерживающих победу противоборствующих сторон⁷. Этот фрагмент представляет собой часть так называемого «Оракула гергитов», который, по мнению Дж. Фонтенроуза, принадлежит к квазиисторическим (согласно его классификации)⁸ и служит назидательным примером того, как непомерное стрем-

⁷ Athen. XII.523f–524b: «Гераклид Понтийский во второй книге "О справедливости" пишет: "Город милетян пал от бедствий, рожденных роскошью и гражданскими распрями, ибо в нём каждый, не зная чувства меры, истреблял своих врагов до самого корня. Так, когда зажиточные граждане вступили в борьбу с простонародьем, которое звали "гергитами", и поначалу верх одерживал народ, то изгнавши богатеев из города, они собрали детей изгнанников на току и предали преступнейшей казни – насмерть затоптали волами. Зато и богачи, взявши верх, обмазывали своих пленников смолою и заживо сжигали всех вместе с детьми. Говорят, что когда они горели, было явлено много знамений: священная олива вспыхнула сама собой, а бог Аполлон, долго отказывавший им в вещаниях, на вопрос "за что?" ответил так:

"Много печалит меня беззащитных убийство гергитов,
Участь сгоревших в смоле и навеки увядшее дерево".

(Пер. Н.Т. Голинкевича. по изд.: Афиней. Пир мудрецов: в пятнадцати книгах. Кн. IX–XV. М., 2010. С. 214).

⁸ Fontenrose J. The Delphic Oracle: Its Responses and Operations with a Catalogue of Responses. Berkeley, 1978. P. 77.

ление к роскоши приводит к порче нравов и большим несчастьям – гибели городов. И хотя в передаче Афиней конец текста оракула отсутствует, но сам контекст, в котором он приводится⁹, даёт возможность предположить, что для милетян, как и для сибаритов, проливших кровь своих противников оскорбительным для богов образом, завершение истории будет сходным: как Сибарис был разрушен кротонцами, так и Милет – персами. Таким образом, можно заметить, что описанные в оракуле гражданские распри в Милете непосредственно предшествовали Ионийскому восстанию и стали причиной разрушения города персами в 494 г. до н.э. (если считать свидетельство оракула подлинным, как обычно делают многие исследователи)¹⁰. Однако такой исход стасиса не согласуется с тем, как он представлен у Геродота (V.28–29), который считается более надёжным источником по этому вопросу. Геродот так описывает эти события: «(28)... а Милет в то время процветал как никогда – ни раньше, ни позже. Это была жемчужина Ионии. За два поколения до этого Милет раздирали гражданские распри, пока паросцы не примирили [враждующие партии]. Милетяне выбрали в посредники именно паросцев из всех элинов. (29). А примирили их паросцы вот как. Когда знатнейшие жители Па-

⁹ В кн. XII Афиней разбирает тему наслаждения и радости жизни и приводит каталог стран и городов, отличившихся роскошью; этот каталог составлен из фрагментов историй с явным морализаторским характером.

¹⁰ *Gorman V.* Op. cit. P. 104–107. В. Горман, анализируя данное свидетельство Гераклида Понтийского, считает, что как исторический источник по гражданским распрям в Милете оно сомнительно, его не следует воспринимать буквально; исследовательница приводит вполне убедительную аргументацию своей точки зрения. Дело в том, что обычно этот фрагмент ученые используют для установления характера социальной борьбы путём определения социального содержания терминов, обозначающих противоборствующие стороны. И если с терминами *οὐσίας ἔχοντες* и *πλοῦστοι* всё более или менее понятно, то с термином «гергит» особой ясности нет. Традиционно гергиты считаются зависимым автохтонным, вероятно, карийским населением, поработанным ионийцами-мигрантами и проживающим на землях Милета; соответственно, исходя из данного предположения, делается вывод о «расовой» окраске социальных столкновений в Милете (см., например, литературу, указанную у В. Горман: *Gorman V.B.* Op. cit. P. 106, n. 36; а также: *Лантева М.Ю.* Указ. соч. С. 316–317). Однако проводимые в последнее время раскопки в Милете и на его хоре не выявили там следов карийского присутствия (см.: *Gorman V.B.* Op. cit. P. 16–17, 107; *Greaves A.M.* *Miletos: A History.* L.; N.Y., 2002. P. 74–75, 77). Другие же свидетельства античных источников помещают гергитов в области Гергифия в северо-зап Малой Азии, в Троеде и Золиде (см., напр.: *Hdt.* V.122; *Strabo* XIII.1.19), т.е. вне пределов Милета и милетской хоры. Более того, родина гергитов – деревня (город) Гергифа, согласно исследованию Г.У. Парка (*Parke H.W.* *Sibyls and Sibylline Prophecy in Classical Antiquity.* L., 1992. P. 31, 51–52), является также местом рождения и/или местом захоронения Геллеспонтской Сивиллы, а это, в свою очередь, даёт возможность предположить, что «Оракул гергитов» мог появиться в этом месте как изречение Сивиллы. Таким образом, вывод В. Горман о невозможности говорить об участии гергитов в социальной борьбе и невозможности определить их социальный статус, пока не будет более весомых свидетельств в пользу их присутствия в Милете, вполне убедителен и аргументирован.

роса прибыли в Милет, то увидели там дотла разорённых жителей и объявили, что желают обойти их поля. Так паросцы и сделали: они обошли всю Милетскую область из конца в конец. Если им случалось заметить в опустошённой стране хорошо возделанный участок, то они записывали имя хозяина. Лишь немного таких участков им удалось найти при обходе всей страны. По возвращении в город паросцы созвали народное собрание и передали управление городом тем [немногим хозяевам], чьи участки были хорошо возделаны. [Сделали же они так] потому, по их словам, что тот, кто заботится о своем участке, будет так же хорошо заботиться и об общем достоянии. Прочим милетянам, которые раньше бунтовали, паросцы приказали подчиняться [назначенным ими] людям»¹¹. Итак, согласно Геродоту, стасис имел мирное завершение благодаря посредничеству паросцев, после чего наступил период необычайного процветания Милета, и лишь после этого произошло Ионийское восстание.

Если в сообщении Геродота об этой смуте дан *terminus ante quem* – Ионийское восстание, то в свидетельстве Плутарха (Quaest. Gr. 32.298c–d) указан *terminus post quem* – «тирания Фоанта и Дамасенора»: «Кто такие аейнавты у милетян? Когда были свергнуты те, кто группировались вокруг тиранов – Фоанта и Дамасенора, две гетерии завладели городом, из которых одна называлась Плутис, другая же – Хейромаха. После того, как верх одержали состоятельные люди и все дела перешли в управление гетерии, они стали совещаться о самых важных делах, садясь на корабли и отплывая далеко от берега в открытое море. Приняв решение, они возвращались обратно, и по этой причине получили прозвище «аейнавтов»»¹².

Но дело в том, что в обширном корпусе имеющихся античных источников Фоант и Дамасенор упоминаются всего один раз, а именно в процитированном в переводе фрагменте Плутарха, и поскольку этот фрагмент вызвал различные толкования у исследователей, то имеет смысл привести его греческий оригинал:

“Τίνας οἱ ἀειναῦται παρὰ Μιλησίοις;” Τῶν περὶ Θόαντα καὶ Δαμασῆνορα τυράννων καταλυθέντων, ἑταιρεῖαι δύο τὴν πόλιν κατέσχον, ὧν ἡ μὲν ἑκαλεῖτο Πλουτίς ἡ δὲ Χειρομάχα. κρατήσαντες οὖν οἱ δυνατοὶ καὶ τὰ πράγματα περιστήσαντες εἰς τὴν ἑταιρείαν, ἐβουλευόντο περὶ τῶν μεγίστων ἐμβαίνοντες εἰς τὰ πλοῖα καὶ πόρρω τῆς γῆς ἐπανάγοντες· κυρώσαντες δὲ τὴν γνώμην κατέπλεον, καὶ διὰ τοῦτ’ “ἀειναῦται” προσηγορεύθησαν.

Наиболее интригующая часть этого отрывка – τῶν περὶ Θόαντα καὶ Δαμασῆνορα τυράννων καταλυθέντων, – где упомянуты Фоант и Дамасенор, которые традиционно не только в переводах, но и в исследованиях

¹¹ Здесь и далее по изданию: Геродот. История / Пер. и прим. Г.А. Стратановского. М., 1993.

¹² Использован перевод В.Г. Боруховича. См.: Борухович В.Г. Указ. соч. С. 24–25. О социальном значении терминов «аейнавты», «хейромаха» и «плутис» см. обзор мнений у В. Горман (Gorman V.B. Op. cit. P. 108–111) и М.Ю. Лаптевой (Лаптева М.Ю. Указ. соч. С. 313–315).

фигурируют как тираны¹³. Эта коротенькая фраза вызвала вопросы не только у издателей и комментаторов Плутарха, но и породила сомнения у некоторых историков в правильности реконструкции цепочки политических событий архаического Милета и помещения Фоанта и Дамасенора в контекст VI в. до н.э.

Если дословно переводить использованную Плутархом конструкцию *gen. abs.*, то получится «когда тираны вокруг Фоанта и Дамасенора были свергнуты», т.е. сам Плутарх не называет Фоанта и Дамасенора тиранами. Именно такой вариант перевода с греческого присутствует в английском издании текста «Моралий» Плутарха с параллельным переводом: «After the tyrants around Thoas and Damasenor had been overthrown»¹⁴. В таком виде значение этой фразы показалось немного странным, и поэтому ученые не торопились дать ей приемлемое объяснение, тем более, что в научной литературе чаще используется текст и перевод Плутарха в тойбнеровской серии (1935 года и репринт 1971 года), где издатель текста (J. Titchener) предложил исправить смущающий *gen.* на *acc.*, т.е. τυράννων на τυράννους. Эта замена *gen.* на *acc.* обусловлена бытовавшей в греческом языке конструкцией οἱ περὶ + *acc. nom. proprii*, которая употребляется греческими историками для краткого обозначения людей, группировавшихся вокруг одного важного персонажа; но также эта конструкция может, как перифраз, обозначать и само лицо¹⁵. Тогда с учетом последнего значения эту фразу можно перевести и так: «после того, как были свергнуты тираны Фоант и Дамасенор». В любом случае это исправление послужило основой как для традиционного перевода данной фразы: «когда были свергнуты те, кто группировались вокруг тиранов – Фоанта и Дамасенора», так и для зачисления Фоанта и Дамасенора в тираны.

На эти разночтения в изданиях текста Плутарха обратила внимание В. Горман и после детального анализа текстов Плутарха пришла к вполне обоснованному выводу, что исправление тойбнеровского издателя лишено смысла и надо оставить рассматриваемую фразу в том виде, в каком она сохранилась в рукописи¹⁶. Ведь, согласно его исправлению, *acc. τυράννους* должен тогда рассматриваться как определение, при котором необходим артикль τοὺς. У Плутарха найдено 50 примеров, в которых слово τύραννος является определением имени собственного и везде присутствует артикль, как и ожидалось по прави-

¹³ См., например: Лантева М.Ю. Указ. соч. С. 311–312; Борухович В.Г. Указ. соч. С. 24; Libero L. de, Die archaische Tyrannis. Stuttgart, S. 355, 364; Greaves A. Op. cit. P. 95. Г. Берве не настолько категоричен в своих определениях: он называет правление Фоанта и Дамасенора «тираноподобным». Берве Г. Указ. соч. С. 130.

¹⁴ The Greek Questions of Plutarch / Ed. and transl. W.R. Halliday. Oxf., 1928, loc. cit.

¹⁵ Lidell H.G., Scott R., Jones H.S. A Greek-English Lexicon. Oxf., 1985. s.v. περὶ with *acc. of person*, «later οἱ περὶ τινά periphr. for the person himself».

¹⁶ Gorman V. Op. cit. P. 116.

лам грамматики и нормам языка Плутарха¹⁷. Что же касается предположения об употреблении конструкции οἱ περὶ τινά как перифраза, то, согласно исследованию М. Дюбюисона, на которое ссылается В. Горман, оно не было столь распространённым, как это считалось раньше; к тому же рассматривать эту конструкцию в качестве перифраза можно только в случае безусловной ясности контекста¹⁸.

Таким образом, фраза Плутарха остается в том виде, в каком она дошла в рукописях, а именно: τῶν περὶ Θόαντα καὶ Δαμασῆνορα τυράννων καταλυθέντων, переводимая на русский язык так: «когда тираны вокруг Фоанта и Дамасенора были свергнуты».

И если Фоант и Дамасенор не тираны в традиционном понимании этого слова, то как тогда определить сущность их правления? Хорошо известно, что слова «тиран» и «тирания» употреблялись в пейоративном смысле для характеристики грубого, авторитарного, насильственного правления, и не только единоличного, но также и группы лиц. Например, тирания Тридцати в Афинах. Особенно типичным для демократической традиции было определять с помощью этих терминов авторитарное правление олигархии ограниченного числа лиц. Исходя из этих соображений и проанализировав описания олигархических режимов у Плутарха (он называет стоявших у власти в Фивах в середине IV в. до н.э. олигархов Архия и Леонтида тиранами, а их правление – тиранией; *Pel. VI.1; IX.2*), Гиппия из Эритр (*ар. Athen. VI.259 b–c*: использует схожий оборот «οἱ περὶ τὸν Ὀρτύην τύραννοι» – «тираны вокруг Ортига» – при описании свержения царя Кнопа в Эритрах гетерией во главе с Ортигом, Иром и Эхаром, на место которого к власти пришла олигархия), В. Горман делает вполне логичный вывод, что Плутарх говорит не о тирании в Милете как таковой, а об олигархии ограниченного числа лиц, подобной фиванской или эритрийской, правление которой запомнилось как авторитарное и насильственное¹⁹.

Кроме пересмотра традиционной точки зрения на форму правления Фоанта и Дамасенора, В. Горман предлагает также пересмотреть и датировку начала и конца гражданских распрей в Милете. Для такого шага нужны очень веские основания, и исследовательница их находит в источниках.

Напомню, что, согласно сведениям Геродота, жесточайший кризис длился в Милете два поколения (*V.28: ἡ Μίλητος... κατόπερθε δὲ τούτων ἐπὶ δύο γενεὰς ἀνδρῶν νοσήσασα ἐς τὰ μάλιστα στάσι*) и завершился паросским посредничеством (приблизительно в 525 г. до н.э.), восстановившим гражданский мир и реорганизовавшим общину и управление в Милете.

Так как паросская реорганизация милетской общины, приведшая к установлению олигархии, обычно связывается с появлением новых эпонимных магистратов – эсимнетов, начало списка которых тради-

¹⁷ *Gorman R.J., Gorman V.B. "The Tyrants around Thoas and Damasenor" (Plut. Q.G. 32.298c–d) // CQ. 2000. Vol. 50. P. 526–528.*

¹⁸ *Gorman V. Op. cit. P. 116.*

¹⁹ *Ibid. P. 117–118.*

ционно датируется 525/524 годом до н.э.²⁰, то видимая одновременность этих событий служит для многих ученых весомым аргументом в пользу датировки гражданского стасиса периодом после правления Фрасибула.

Датировка начала списка эсимнетов 525/524 годом до н.э. была предложена его первым издателем А. Ремом²¹, который выстраивал абсолютную хронологию первого списка эсимнетов, основываясь на именах двух хорошо известных лиц, присутствующих в нем. Первый – это Асандр (его имя стоит последним, сто первым, в этом списке) – 314/13 г. до н.э. (о нём сообщает и Диодор Сицилийский: XIX.62.5; 75.1); и второй – Александр, сын Филиппа, т.е. Александр Великий (завоевавший Милет не ранее лета 334 г. до н.э., его имя на восемьдесят первом месте), следовательно, по предположению издателя, Александр мог занимать эпонимную должность в 334/33 г. до н.э. А. Рем, однако, высказал сомнение в том, что список был непрерывным до Александра и тем более до 479 г. до н.э.²²

В. Горман обратила внимание на это замечание А. Рема и сопоставила его с сообщением Геродота (VI.18–22) о разрушении и депопуляции Милета в 494 г. до н.э. Геродот пишет: «...после победы в морской битве над ионянами персы принялись осаждать Милет с суши и с моря... На шестой год после восстания Аристагора персам удалось целиком [вместе с акрополем] овладеть городом. Жителей они обратили в рабство... Тогда-то и разразилась над милетянами эта беда, так как большую часть их мужчин умертвили персы, носившие длинные волосы, а жен и детей их обратили в рабство. Священный же храмовый участок, а также храм и прорицалище были разграблены и преданы огню... (20). Захваченных в плен милетян персы затем повели в Сусы. Царь Дарий, впрочем, не причинил им больше никакого зла. Он поселил их у так называемого Красного моря в городе Ампе... В Милетской же области персы взяли себе самый город и окрестную равнину, а горную местность отдали во владение карийцам из Педас». Сведения Геродота подтверждаются и археологически: зафиксировано масштабное разрушение города, датируемое началом V в. до н.э.²³

²⁰ Н. Эрхардт датирует смену эпонимных магистратов (с пританов на эсимнетов) серединой VII в. до н.э., т.е. временем после киммерийского вторжения, согласно своей теории о двух волнах милетской колонизации: первая волна (до киммерийского нашествия) связана с колонизацией Пропонтиды, и эпонимными магистратами в это время были пританы, как в Милете, так и в колониях Пропонтиды; во время второй волны (после киммерийцев) Милет выводит колонии в понтийском регионе, где засвидетельствованы в качестве эпонимных магистратов жрецы (или эсимнеты, которые тоже имеют отношение к культовой деятельности). Однако постулируемая им теория не имеет веских оснований из-за недостатка свидетельств источников. См.: *Ehrhardt N. Milet und seine Kolonien. Vergleichende Untersuchung der kultischen und politischen Einrichtungen.* Frankfurt am Main; Bern; N.Y., 1983. S. 202.

²¹ *Kawerau G., Rehm A. Milet.* Bd. 1. Ht. 3: Das Delphinion in Milet. B., 1914. S. 241–253.

²² *Ibid.* S. 242.

²³ *Greaves A. Op. cit.* P. 75.

Следовательно, принимая во внимание свидетельство Геродота и данные археологии, можно говорить о том, что Милет не существовал как политическая единица в период с 494 по 479 г., когда вновь была заселена его территория. Соответственно, если не было в этот период коренного населения, то перестает существовать и его правительство. Поэтому В. Горман предложила передатировать начало списка эсимнетов в сторону удревления – 540/39 годом с учетом этого разрыва в существовании Милета.

Однако даже передатировка начала списка эсимнетов с 525/4 на 540/39 год до н.э. и соответственно паросского посредничества этим же годом, не помогает объяснить некоторые факты, традиционно относимые исследователями к VI в. до н.э., на что и обратила внимание американская исследовательница. Например, как объяснить то, что Милет, непосредственно контролируемый персами уже к концу 540-х годов, находится в состоянии гражданского стасиса около 15 лет, а персы ничего не предпринимают в отношении стабилизации положения в главном торговом центре (при традиционной датировке посредничества и реорганизации Милета 525/4 г. до н.э.). И если учесть передатировку, то также нелегко объяснить, почему персы, всеми силами укреплявшие свои позиции, позволили Милету призвать паросцев для урегулирования внутреннего положения²⁴.

Даже принимая во внимание эти соображения, датировка паросского посредничества третьей четвертью VI в. до н.э. в любом случае не согласуется, по мнению В. Горман, с сообщениями Геродота. В одном из них говорится, что «Милет в то время процветал как никогда – ни раньше, ни позже. Это была жемчужина Ионии» (*Hdt.* VI.28), т.е. это процветание было результатом достаточно продолжительного и стабильного правления олигархии²⁵. А в другом – о том, что в период скифского похода Дария (период между 516 и 512 гг. до н.э.) Милетом правил тиран Гистией (*Hdt.* IV.137–142), а это означает, что при любой датировке паросского посредничества, установленное паросцами олигархическое правление длилось недолго: либо около десяти, либо около двадцати лет, а этого срока не достаточно для того процветания, о котором сообщает Геродот²⁶. Кроме сопоставления фактологического материала, в подкрепление своей точки зрения В. Горман приводит анализ употребляемых Геродотом терминов для обозначения времени в приводимых свидетельствах. Так, используемое Геродотом (V.28) слово *κατίπερθε* в выражении *κατίπερθε δὲ τοῦτων* («до этого», «раньше»), встречается у него ещё один лишь раз, когда он повествует об общих предках спартанских царей Павсания и Леонида (IX.64), но ни тот, ни другой пассаж не свидетельствует определенно, о каком прошлом, ближайшем или отдалённом, идет речь. Также В. Горман

²⁴ *Gorman V. Op. cit.* P. 114–115.

²⁵ А. Гривз связывает расцвет Милета с правлением тиранов Гистиея и Аристагора, а не олигархии, так как в период их правления в Милете отмечается широкомасштабное культовое строительство, засвидетельствованное археологическими раскопками. См.: *Greaves A. Op. cit.* P. 96.

²⁶ *Gorman V. Op. cit.* P. 115.

обратила внимание на тематическую схожесть пассажей, в которых описывается паросский арбитраж (V.28) и переустройство спартанского государства Ликургом (I.65). В обоих случаях акцентируется внимание на существующем процветании, возникшем из предшествующих бедствий, на процветании как результате единовременной реорганизации государственного устройства. В. Горман отмечает, что для Геродота значительный временной интервал не является препятствием для соотнесения причины и результата²⁷.

Итак, рассмотренные аргументы, приводимые В. Горман, в подкрепление своего предложения передатировать события политической истории Милета концом VIII–VII в. до н.э. (т.е. до тирании Фрасибула, хотя более точная датировка невозможна), выглядят весьма убедительно. Соответственно, предложенная Горман хронологическая последовательность событий будет выглядеть следующим образом: падение царской власти Нелеидов, установление наследственной олигархии во главе с эпонимным магистратом, выродившейся в тираноподобное правление «соратников» Фоанта и Дамасенора, длительный (в течение двух поколений) гражданский кризис, паросское посредничество, в результате которого была установлена новая олигархия, уже не наследственной знати, а более широкого круга землевладельцев, правление которой длилось до конца VII в. до н.э., когда в результате лидийской угрозы на политической сцене появился тиран Фрасибул. Однако при всей аргументированности высказываемых В. Горман предположений, остается несколько моментов, которые нарушают стройность ее концепции. Дело в том, что у Геродота нет разъяснений по поводу того, что имелось в виду под необычным «процветанием» Милета. В представлении Горман – это активная колонизационная деятельность; если так, то можно согласиться с датировкой милетского «процветания» серединой VIII – последней третью VII в. до н.э., предложенной исследовательницей²⁸. Но существует и другое мнение, связывающее процветание этого полиса с активным храмовым строительством в Милете, датируемом археологами концом VI в. до н.э. и соотносимым с тираническим правлением Гистиея и Аристагора²⁹, а это аргумент в пользу приверженцев традиционной датировки событий. Кроме того, согласно В. Горман, для процветания нужно было длительное и стабильное правление олигархии, то, которое существовало в VI в. до н.э., не подходит для того, чтобы обеспечить упомянутое процветание, так как было прервано установлением тирании³⁰. Однако известны примеры, когда именно тираническое правление было основой процветания (в различных его проявлениях) полисов, так при Бакхиадах Коринф вел активную колонизационную политику, а в Афинах при Писистрате развернулось строительство как по благоустройству города, так и культовое.

²⁷ *Gorman V. Op. cit. P.120.*

²⁸ *Ibid. P. 121.*

²⁹ *Greaves A. Op. cit. P. 96.*

³⁰ *Gorman V. Op. cit. P. 115.*

Таким образом, несмотря на эти незначительные недочеты и поначалу слегка шокирующий тон радикальных изменений в хронологическом расположении событий политической истории архаического Милета и интерпретации нарративной традиции, предложенных В. Горман, ее концепция имеет право на существование, так как приведены веские аргументы в ее пользу. Соответственно, в дальнейших исследованиях политической истории Милета следует ее учитывать и не отбрасывать без каких-либо дополнительных оснований, как это до сих пор иногда делается³¹.

E.I. Solomatina

**FROM POLITICAL STRIKE HISTORY IN ARCHAIC MILETUS:
Problems of Dating of Events and Interpretation of Sources**

The paper deals with the current state of scholar discussion concerning the dating of the events of political struggle in archaic Miletos and the interpretation of literary evidence. Generally speaking, there are two schools of thought about this matter. According to the traditional one the sequence of events may be presented in chronological order as follows: the struggle of the two Neleids for the throne which led to the downfall of the monarchy and the establishment of the oligarchy with elected offices, tyranny of Thrasyboulos, some political quarrel which brought Thoas and Damasenor to a short-term tyranny, then lengthy period of civil strife ("for two generations") settled by a commission of Parians, who reestablished peaceful government (oligarchy) ca. 525 BC. The second one places the events in the following chronological order: the struggle of the two Neleids for the throne, the downfall of the monarchy and the establishment of oligarchy which concluded with the harsh rule of those who were colleagues with Thoas and Damasenor, a long period of civil unrest, then Parian arbitration and the establishment of prolonged oligarchical government, tyranny of Thrasyboulos, then again the oligarchy resumed ruling until ca. 540. As these topics are still being discussed, the author submits the arguments of the advocates of both theories to show the weak and strong points in their reasonings.

³¹ См., напр.: *Лантева М.Ю.* Указ. соч. С. 311–357.